

II РОЗДІЛ МІЖНАЦІОНАЛЬНІ ВІДНОСИНИ І НОВІТНЯ ІСТОРІЯ

А.Ф. ДОДОНОВ

О ВЛИЯНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПАРАДИГМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Пусть никто не думает, что истинным человеком можно стать, не научившись действовать, как человек, т.е. не получивши наставления о том, что делает его человеком.

Ян Амос Коменский [4, с.204].

Проблема совершенствования образования людей приобретает ныне всё большую актуальность и практическую значимость. Это детерминировано прежде всего переходом человеческой цивилизации с индустриальной на постиндустриальную стадию развития, усложнением глобальных проблем и расширением разнообразных связей между странами и народами под влиянием глобализации.

Проблемная ситуация видится нами в стремлении людей выйти на новый виток своего развития, построить «общество, основанное на знаниях», и их неадекватными действиями по решению возникающих неординарных проблем, затрагивающих жизненные интересы всего человечества, угрожающих его существованию и требующих для своего решения коллективных усилий всех субъектов мирового сообщества.

Различные аспекты процессов глобализации и совершенствования образования получили освещение в книгах Т.В. Орловой [7], В.В. Фортунатова [11] и других обществоведов, в целом ряде журнальных и газетных статей. Знакомство с их содержанием позволяет отметить, что в них имеется богатый фактический и теоретический материал о взаимовлиянии глобализации на образование и образования на мировые процессы. Вместе с тем освещение его дается, как правило, с позиций цивилизационного теоретико-методологического подхода и либерально-рыночных отношений, что, на наш взгляд, не позволяет преодолеть имеющиеся противоречия между личностью и обществом, и, следовательно, успешно решать имеющиеся планетарные и региональные проблемы.

Цель работы – показать, что в условиях глобализации назрела объективная необходимость разработки и внедрения в практику новой парадигмы модернизации образования.

Образование, то есть процесс и результат усвоения людьми систематизированных знаний, умений и навыков, является необходимым условием их подготовки к жизни и труду. На формирование и функционирование любой системы образования так или иначе влияют многие факторы: исторические условия, особенности политического и духовного развития общества, международная обстановка и другие.

Так на этапе традиционных, аграрно-ремесленных, обществ накопленные ценности хозяйственной и социокультурной жизни передавались путём имитации жестов и приобщения к религиозным традициям. На стадии становления и развития индустриального общества стали формироваться системы образования с проведением уроков специалистами в школах, техникумах, институтах, университетах, академиях. Появились модели систем образования и воспитания, отличавшиеся своим пониманием идеала выпускника.

В частности, прусская, или немецкая, система ценила дисциплину и послушание; французская – исповедовала принцип: «каждый должен получить лишь то, что он заслуживает за личные достижения»; английская – учитывала принадлежность ученика к социальному слою; американская – воспитывала индивидуалиста, который бы отстаивал свои права; японская – формировала члена коллектива, который бы много заучил из зарабо-

танного человечеством и был бы готов напряженно трудиться; советская – выпускала в жизнь «новых советских людей» [7, с.97-98].

На современном этапе развития человечества, когда в развитых европейских и североамериканских странах зарождается модель постиндустриального общества и по всему миру шестует информационная революция, всё более усиливается влияние на образование, как и на все другие общественные процессы, глобализации.

В нашем понимании, **глобализация** (от лат. globus – шар, фр. global – всеобщий) – это охвативший весь земной шар универсальный процесс усиления экономических, социальных, политических, культурных и иных взаимосвязей стран и народов, который ведёт к унификации всех сфер общественной жизнедеятельности мирового сообщества.

Глобализация является объективным фактором эволюции человеческого общества. При определении её сущности и особенностей, на наш взгляд, следует исходить из того, что развитие межнациональных и межгосударственных отношений строится на основе двух объективных тенденций: одна – к самоопределению, другая – к интеграции. Обе они в идеальном варианте служат делу прогресса, ибо первая из них ведёт к внутреннему саморазвитию каждого этноса и каждой страны, а вторая – к обмену национальными и государственными ценностями, к укреплению доверия и дружбы между народами. В искажённом же варианте глобализация сопровождается насильственным насаждением одними субъектами мирового сообщества выгодных только им принципов и норм организации общественной жизни, в том числе и в системе образования и воспитания, другим субъектам и объектам международных отношений. Таковыми были попытки осуществления глобализации под эгидой определенного государства Александра Македонского, римских императоров, Чингисхана, Наполеона I, А. Гитлера, руководителей Великобритании и Советского Союза, а ныне – Соединённых Штатов Америки, реализующих программу «Пакс Американа» (с лат. – мир по-американски).

После развала Советского Союза и крушения биполярной модели международных отношений, снятия барьеров на пути перемещения четырёх «и» (инвестиций, индустрии, информации и индивидов) США и страны Западной Европы предприняли невиданную ранее экономическую, политическую и духовно-информационную экспансию в другие государства мира. США имеет 800 военных баз в 130 странах мира и бесцеремонно вмешиваются в их дела. Жертвами их глобализации стали народы Югославии, Ирака, Афганистана, Египта, Ливии, Сирии и многих других стран. Они и правительства ЕС всячески пытаются предотвратить создание Таможенного союза, оторвать от России её главного стратегического партнера Украину, пробраться к энергоресурсам Центральной Азии и Каспия, столкнуть Россию с Китаем, чтобы подорвать растущую мощь КНР и одновременно ослабить Россию, превратить Украину в аграрную периферию Европы.

Однако повсеместное насаждение ими ценностей и норм западного либерализма и универсализма как, якобы, единственно верной альтернативы развития человечества, пренебрежение интересами и ценностями не только малых и слаборазвитых стран, но и таких сильных и богатых государств, как Китай, Индия, Россия, Иран, Бразилия и других, стремящихся сохранить и приумножить наследие своих цивилизаций, усиливает конкуренцию и нестабильность в мире, порождает у людей страх за своё будущее и различные антиглобалистские акции.

Драматизм переживаемого нами времени состоит в том, что под влиянием глобализации, как писал профессор А.С. Панарин, «вместо свойственного прежней прогрессивистской установке деления мира по временной вертикали – прошлое, которое, мы все вместе оставляем во имя совместного светлого будущего – возникает новое, сугубо странственное деление мира на «землю обетованную», предназначенную для лучших, избранных («адаптированных»), и «землю беспросветную», покидаемую лучшими и тем самым обреченную на ускоренную деградацию» [8, с. 342].

Кто же всё это творит, кто развязывает войны, организует теракты, плодит нищету и неграмотность, загрязняет почву, воду и воздух ядовитыми отходами производства, раз-

рушает культурные ценности и нормы, ранее сплывавшие людей и народы? Стыдно признаться, но оказывается всё это делают люди. Как метко заметили члены Римского клуба, «назвав своим новым врагом экологические проблемы, угрозу глобального потепления, нехватку воды, голод и пр., мы снова принимаем следствия за причины. Ведь все эти трудности породил человек и победить их можно только изменив своё поведение. Главный враг человечества – сам человек» [9, с.353].

Но, почему превалирует «одномерный человек», всецело сориентированный на необузданное потребление, постоянно пребывающий в состоянии товара и «войны всех против всех» (Т.Гоббс), строящий свои взаимоотношения с другими людьми по принципу «человек человеку волк», а не на основе принципа «человек человеку – друг, товарищ и брат?».

Ответ на него, на наш взгляд, таится в недостаточном развитии у человека, как существа биосоциального, общественного начала. В обществах, основанных на частной форме собственности, обладатели больших богатств всегда стремились с помощью денег, силы, идей, законов, традиций, религии и прочих ресурсов власти закрепить за собой господствующее положение и отвести малоимущим и неимущим подчиненную роль, роль мучеников, постоянно нуждающихся в куске хлеба и крыше над головой, заботящихся прежде всего об удовлетворении своих витальных потребностей. На протяжении всей истории человечества людей делили на сословия, классы, касты, страты, ранги: на свободных и рабов, феодалов и крепостных, бояр и холопов, аристократов и простолюдинов, элиту и «неорганизованное большинство» (Г. Моска), лидеров и «недочеловеков» (Ф. Ницше), «интеллектуалов» и «ламеров» (анг. *lamer* – неполноценный, убогий человек), адаптированных к новым условиям (промышленные и финансовые олигархи, нефтяные и газовые короли, наркобароны, спекулянты-ратье и др.) и неадаптированных (ученые, служащие, рабочие, крестьяне). Но, как писал знаменитый чешский педагог Ян Амос Коменский в своей «Великой Дидактике», «чем являются богатые без мудрости, как не откормленными отрубями свиньями, чем оказываются бедные без разумения вещей, если не ослами, осужденными носить тяжести?» [4, с.207].

Важнейшим условием успешного решения порожденных людьми проблем является формирование человека, который бы стал «другом человечества». Однако научить людей действовать на принципах моральности, доброй воли и убеждения, которые, по мнению Иммануила Канта, «придают человеческому роду ценности» [3, с.304], на основе либеральной идеологии, экономикоцентристской политической культуры и частнособственнических инстинктов не удалось и не удастся.

В этом ещё раз убеждает ход т.н. «Болонского процесса». Известно, что 19 июня 1999 г. в одном из старейших в Европе Болонском университете правительства ряда западных стран подписали Декларацию о согласованных действиях по развитию современной высшей школы и поиску общеобразовательных стандартов в решении общих проблем. Болонский процесс открыл правительствам западных государств, владельцам транснациональных корпораций (ТНК) и иными работодателями широкие возможности для разрушения немецкой, французской, российской и других достойных систем образования, влияния на содержание обучения работников наёмного труда, вмешательства во внутренние дела других государств, привлечения из них дешёвой рабочей силы.

В 2005 г. к Болонскому процессу присоединилась и Украина, работники сферы образования которой надеялись, что это даст значительный импульс к её совершенствованию. Однако реформирование образования в нашей стране приняло коммерческий, формальный и косметический характер. Украинское государство, у которого осталось едва ли десятая часть промышленной инфраструктуры, оказалось незаинтересованным в стимулировании учебного процесса и подготовке квалифицированных специалистов для частных предприятий. А их владельцы и прочие «бизнесмены» тоже не желали вкладывать большие деньги в образование по тем причинам, что, во-первых, прибыль от него можно будет получить не скоро; во-вторых, управлять плохо образованными людьми гораздо легче,

чем высокоинтеллектуальными кадрами, имеющими глобальное мышление; в-третьих, владельцы частных гимназий, лицеев, колледжей, институтов, университетов и академий стремились получить наибольшую прибыль путём увеличения оплаты за обучение учащихся и студентов, а также за счёт уменьшения расходов на зарплату учителям и преподавателям, учебную литературу, наглядные пособия и технические средства обучения.

Функционирование среднего и высшего образования в условиях свободных рыночных отношений сопровождалось:

- переводом технических и прочих институтов в университеты путём простой смены вывесок;

- созданием избыточной сети частных вузов, многие из которых не имели надлежащей материальной базы и опытных кадров. Так, если на начало 1986/87 учебного года в Украине было 146 вузов [6, с.328], то в 2013 г. – 334 института, университета и академии III-IV уровня аккредитации, выпускавших бакалавров и магистров, и 489 техникумов, колледжей, ВПТУ, считавшихся вузами I-II уровней аккредитации [2, В.3];

- превышением количества лицензированных мест в вузах численности выпускников средних учебных заведений, в силу чего в высшие учебные заведения стали брать буквально всех, в том числе и тех, кто не усвоил школьный материал, – лишь бы они платили деньги;

- внедрением в качестве главного показателя зачисления в вуз т.н. «независимого внешнего тестирования», от которого во Франции отказались ещё в конце 70-х годов прошлого века, так как оно не обеспечивает отбор наиболее знающих абитуриентов;

- низведением «сеятелей знаний» – учителей и преподавателей, даже профессоров вузов, со статуса уважаемых в обществе людей ниже ступени продавца заграничным ширпотребом. Так, украинский доктор наук, профессор-обществовед, которому учебная нагрузка увеличена по сравнению с советским периодом с 450 до 650 часов, получает в вузе за год меньше, чем профессор в Германии за один месяц;

- значительным (в два-три раза) сокращением количества аудиторных занятий по многим предметам, прежде всего гуманитарного цикла. Так, на лекции и семинары таких базовых дисциплин, как история, философия, культурология, политология отводилось в лучшем случае 32 часа. Единственно, что за столь малое время вряд ли кому удастся сформировать у студентов научное мировоззрение, познакомить их с достижениями отечественной и мировой культуры, подготовить политически грамотных людей, которые бы активно и в цивилизованных формах участвовали в решении общественных проблем. Тем более этого невозможно было добиться в условиях резкой поляризации украинского населения по отношению к власти, собственности и культурным ценностям, игнорирования либерально-националистическими политиками объективного подхода к оценке исторических событий, их заискивания перед западными «партнерами» и подавления культурно-языкового разнообразия, населявших Украину этносов;

- отсутствием прогнозирования подготовки количества необходимых кадров для различных отраслей хозяйственной жизнедеятельности, что привело к значительному перепроизводству экономистов, юристов, менеджеров и других специалистов (в 2014 г. 60% населения Украины имели высшее образование), созданию многочисленной резервной армии труда. До половины выпускников украинских вузов пополняли ряды безработных и вынуждены были выезжать на заработки в зарубежные страны – в Польшу, Чехию, Германию, Россию, США и др.

По меткому замечанию бывшего министра образования и науки Украины Д. Табачника, «Болонская система» использовалась, скорее, как жупел, «прочь от Москвы и прочь от советской образовательной системы» [10]. Болонизация свелась к окончательному разрушению считавшейся одной из лучших в мире советской школы, ориентированной на развитие **сотрудничества людей** в процессе совместной жизнедеятельности и осуществлявшей подготовку специалистов на голову выше зарубежных, и формированию

уклада западной системы обучения, основной идеей которой является **нажива**, развитие конкуренции между людьми и игнорирование нравственных принципов.

Естественно, что на основе таких ценностей украинской «болонизированной» системы образования не удалось подготовить высокоэрудированных специалистов и высоконравственных людей, способных подняться выше своих эгоистических интересов и построить постиндустриальное, подлинно демократическое, правовое и социальное государство. Более того, за два с лишним десятилетия своей независимости население Украины не смогло даже сохранить тот промышленный и научно-технический потенциал, который достался ей от советского периода. Зато в украинском обществе пышным цветом расцвели взяточничество и коррупция, росли безработица, преступность и смертность населения, усиливалось его расслоение на бедных и богатых, обострялись социальные, национальные и религиозные противоречия и конфликты, вылившиеся в конечном счете в трагические для страны события 2014 года.

Подобное и даже худшее происходило и во многих других странах. Рекомендации экспертов ЮНЕСКО строить образование, опираясь на следующие четыре принципа: учиться быть, учиться знать, учиться работать и учиться жить вместе, остаются благим пожеланием. Буквально во всех странах мира увеличивается численность неграмотных. В 2014 г. 57 млн. мальчиков и девочек во всем мире не проучились ни единого дня в начальной школе. 500 млн. девочек школьного возраста так и не смогут закончить обучение. На неполное среднее образование могут рассчитывать всего лишь 36% детей из беднейших стран. В обучение африканского ребенка с младенчества до 16 лет инвестируется только 400 долларов, а западного ученика – 100 тыс. долларов. Даже в 2030 г. 1 млрд. мужчин и женщин из 3,5 млрд. глобальных трудовых ресурсов не будут иметь даже элементарной квалификации для трудоустройства [2].

Усиливается функциональная неграмотность не только в развивающихся, но и в развитых странах, в том числе и в таких наиболее конкурентоспособных в этом деле государствах, как США и ЕС; происходит отчуждение обучающихся от самого процесса обучения, от учителя и преподавателя; увеличивается разрыв между образованием и наукой, образованием и культурой, образованием и политикой; происходит деградация биосферного человека, его превращение в техносферного человека и анимализация (лат. animal - животное). А как иначе можно расценить тот факт, что 74% из опрошенных Американским обществом социологов жителей США заявили, что мировая война, которая бы не затронула территорию этой страны, была бы лучшим решением проблемы перенаселения мира? [5].

Чтобы предотвратить кровавые войны и конфликты, устранить шокирующее неравенство возможностей людей развитых и развивающихся стран, успешно решать демографическую, продовольственную, экологическую и иные глобальные проблемы, на наш взгляд, необходимо прежде всего **совершить реальный прорыв в образовании**. А сделать это возможно лишь путём его перевода с либерально-рыночной парадигмы на **гуманистическую парадигму модернизации**. Только человек-гуманный будет в состоянии трансформировать социальную демократию в ноосферную (греч. noos – разум и сфера) демократию, или ноократию (власть нравственного разума), когда определяющим фактором развития общества и природы будет не прибыль, а разумная человеческая деятельность.

Конечно, реформирование системы образования на основе гуманистической парадигмы потребуют внесения качественных (по сути революционных) изменений в конституционные принципы и нормы экономической, социальной и политической систем, духовной жизни общества, межэтнические и международные отношения, обуздания стихии рыночных сил, больших инвестиций в обучение и воспитание, значительных усилий учителей и преподавателей по формированию у людей глобального мышления и привитию им норм гуманной этики поведения. Но дело того стоит.

Таким образом, избавление от негативных явлений глобализации и придание ей подлинно демократического характера объективно требуют модернизации системы образования людей на основе гуманистической парадигмы. Оно должно готовить не только грамотных специалистов, но и хороших людей. И каждый из нас должен помнить крылатые слова немецкого мыслителя М. Хайдеггера: «тому, кто отрицает гуманизм, остаётся лишь утверждать бесчеловечность» [12, с.210].

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Браун Г. Заброшенные дети глобализации // 2000. – 2014. – 7. III. – С.4.
2. Дмитренко Я. В предвкушении вуза// 2000.- 2013. – 17. IV. – В.1;3.
3. Кант И. Из «Лекций по этике»(1780-1782 гг.) О двух природных побуждениях и связанных с ними особенностях // Этическая мысль. Науч. публицист. чтения. – М.: Политиздав, 1988.–384 с.
4. Коменский Я.А. Великая Дидактика // Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталлоцци И.Г. – Педагогическое наследие / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1989.–416 с.
5. Курнатовский В. Американский интеллект против русской отзывчивости// 2000. – 2006.– 14.XI.– С.5.
6. Народное хозяйство Украинской ССР. Юбилейный стат. ежегодник/ Госкомстат УССР; Отв. за вып. М.Т. Ковальчук. – К.: Техника, 1987. – 455 с.
7. Орлова Т.В. Історія сучасного світу (XV-XX ст.): Навч. посіб. – К.: Вікар, 2008. – 552 с.
8. Панарин А.С. Политология. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: «ПБОЮЛ С.М. Грачёв», 2000. – 448 с.
9. Пономарёв М.В., Смирнов С.Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: Учебное пособие для студ. высш. учеб.заведений: В 3ч. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – Ч.3. – 384 с.
10. Табачник Д. Возвращение в современность. К новой государственной политике в среде образования // 2000. – 2011. – 25. II. –С.4.
11. Фортунатов В.В.История мировых цивилизаций. – СПб.: Питер, 2011. – 528 с.
12. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

SUMMARY

This article is devoted to the analysis of globalization of education and education-social processes.

The purpose of the article - to show that in the context of globalization overdue objective need to develop and put into practice a new paradigm of education modernization.

At the present stage of human development, when in some countries emerging model of postindustrial society and worldwide information revolution marches, increasingly, the influence of education, as in all other social processes of globalization. Globalization is an objective factor in the evolution of human society. In determining its nature and characteristics must be assumed that the development of inter-ethnic and inter-state relations based on the objective of two trends: one - to self-determination, and the other - to integration. Both are ideally serve the cause of progress, for the first of them leads to an inner self-development of each ethnic group and each country, and the second - the exchange of national and state values, to build trust and friendship between peoples. In a distorted version of globalization is accompanied by the forcible imposition of one of the world community favorable only to them the principles and norms of social organization, including in education and training, other subject and object of international relations. After the collapse of the Soviet Union and the collapse of the bipolar model of internation-

al relations, removal of barriers to the movement of four "I" (investment, industry, information, individuals) US and EU countries have taken further unprecedented economic, political, spiritual and information expansion to other countries in the world. However, the widespread imposition of values and norms of Western liberalism and universalism, as supposedly the only true alternative to human development, neglect of the interests and values of not only small and underdeveloped countries, but also such a strong and rich countries like China, India, Russia, Brazil, Iran and others, seeking to preserve and enhance the legacy of their civilizations, increases competition and instability in the world, give people fear for their future and the various anti-globalization campaign.

But why prevails and imposes its will "one-dimensional man" entirely oriented to the rampant consumerism and building their relationships with other people on a "man is a wolf?" The answer to this question lies in the lack of development in human beings as biosocial, public beginning. Therefore essential to the successful solution of the problems posed by the people is the formation of a man who would become a "friend of mankind." However, to teach people to act on the principles of morality, good faith and on the basis of social expediency liberal ideology and private instincts failed and will fail. This again convinces course called "Bologna process". In particular, in our country educational reforms adopted commercial, formal and cosmetic. And as a result, Ukraine failed to prepare highly erudite specialist specialists able to rise above their own selfish interests and to build a truly democratic, legal and social state.

The author concludes that in order for people to successfully solve global and regional problems, it is necessary first of all to make a real breakthrough in their education. And this can only be done by transition from the liberal-market to the humanist model of modernization.

С. С. АНДРЕЄВА

ПОЛІТИКА РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ В ПІВНІЧНОМУ ПРИЧОРНОМОР'І ЯК СКЛАДОВА «СХІДНОГО ПИТАННЯ» МІЖ РОСІЙСЬКО- ТУРЕЦЬКИМИ ВІЙНАМИ 1735-1739 рр. та 1768-1774 рр.

Входження земель Південної України та Криму в склад Російської імперії внаслідок переможної війни 1768-1774 рр. розпочало новий етап в політичному, економічному та етнічному розвитку регіону, мало далекосяжні історичні наслідки, що постійно знаходиться у фокусі уваги науковців. На нашу думку, інтерес представляє мирний період 1739-1768 рр., що безпосередньо передував цим значним геополітичним змінам і підготував їх. Предметом даного дослідження є широкий контекст системи міжнародних відносин в Центральній-Східній Європі та арсенал дипломатичних та політичних засобів Росії в реалізації її зовнішньополітичних планів.

Вихід Росії в Чорне море та її воєнне і політичне зміцнення в Північному Причорномор'ї становило не тільки одну з основних задач російської зовнішньої політики у XVIII столітті, а й важливу складову міжнародного "східного питання", в якому були зацікавлені всі великі європейські держави. "Східне питання" більшістю сучасних дослідників розуміється як умовний узагальнюючий термін групи протиріч і проблем в історії міжнародних відносин останньої третини XVIII- початку ХХ ст. у зв'язку із подальшою долею нетурецьких територій ослабленої Османської імперії ("османського спадку"). За традицією, більшість вітчизняних і зарубіжних дослідників розглядають "східне питання" в трьох складових: 1) взаємодія Росії, Туреччини та європейських держав з приводу османського панування, перш за все на Балканах, Чорноморських протоках і Леванті, 2) політика Росії та інших великих держав по відношенню до так званих контактних зон на Балканах, Чорноморських протоках та ін., де османське панування стикалося з володіннями інших держав, 3) національно-визвольні та релігійні рухи нетурецьких народів Османської імперії [1-4 та ін.].